

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.11>

UDC 811.511.25'25
LBC 81.667.1-8

Submitted: 10.01.2023
Accepted: 03.04.2023

TRANSLATION OF FOLKLORE TEXTS AS A MEANS OF PRESERVING THE NENETS LANGUAGE: AN INTEGRATIVE APPROACH

Aleksandr M. Polikarpov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Oľga E. Latysheva

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia;
Ethno-Cultural Centre of the Nenets Autonomous Area, Naryan-Mar, Russia

Abstract. The article presents the results of the research into folklore translation, which is carried out through a comparative study of the translation texts and the original folklore texts and through integrative modelling (hypothetical description) of the translation process. Nenets folklore texts recorded during expeditions to the Kanin tundra and their translations into Russian performed at the Ethnocultural Centre of the Nenets Autonomous Area were used as the material for the analysis. The peculiarities of folklore translation from the Nenets language into Russian are exemplified by the text in the genre of oral story. It is shown that they are connected both with the linguistic factors of folklore text content transmission (language-oriented, speech-oriented and communicative) and extralinguistic factors influencing the translation (specifics of donor culture and its relations with recipient culture, the history of Nenets people, the history of folklore translation development). The article reveals how the integrative approach can be applied to the study of Nenets folklore texts translation into Russian. It is based on the ideas of integrative translation studies being actively developed at the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Due to the integrated consideration of internal and external factors of translation, while taking into account historical and ethno-cultural prerequisites for the translation process, as well as the specifics of the translation product and the features of the translated text reception, folklore translation is positioned as a means to preserve the indigenous language.

Key words: translation, Nenets language, Russian language, folklore text, integrative approach, indigenous language, revitalization.

Citation. Polikarpov A.M., Latysheva O.E. Translation of Folklore Texts as a Means of Preserving the Nenets Language: An Integrative Approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 3, pp. 118-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.11>

УДК 811.511.25'25
ББК 81.667.1-8

Дата поступления статьи: 10.01.2023
Дата принятия статьи: 03.04.2023

ПЕРЕВОД ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Александр Михайлович Поликарпов

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Ольга Ефремовна Латышева

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия;
Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа, г. Нарьян-Мар, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования фольклористического перевода, которое осуществлено посредством сопоставительного изучения текстов перевода и исходных фольклорных текстов,

а также интегративного моделирования (гипотетического описания) процесса перевода. Материалом для анализа послужили ненецкие фольклорные тексты, записанные во время экспедиций в Канинскую тундру, и их переводы на русский язык, выполненные в Этнокультурном центре Ненецкого автономного округа. На примере текста в жанре устного рассказа охарактеризованы особенности фольклористического перевода с ненецкого языка на русский; показано, что они обусловлены как лингвистическими факторами передачи содержания фольклорного текста (языковыми, речевыми и коммуникативными), так и экстралингвистическими, влияющими на перевод (специфика культуры-донора и ее соотнесенность с культурой-реципиентом, история ненецкого народа, история перевода в сфере фольклора). Раскрыты возможности использования интегративного подхода к изучению переводов ненецких фольклорных текстов на русский язык. Он основывается на идеях интегративного переводоведения, активно разрабатываемого в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова. Ввиду интегрированного рассмотрения внутренних и внешних факторов перевода с учетом исторических и этнокультурных предпосылок реализации переводческого процесса, а также специфики получаемого переводческого продукта и особенностей рецепции переводного текста фольклористический перевод позиционируется как средство сохранения миноритарного языка.

Ключевые слова: перевод, ненецкий язык, русский язык, фольклорный текст, интегративный подход, миноритарный язык, ревитализация.

Цитирование. Поликарпов А. М., Латышева О. Е. Перевод фольклорных текстов как средство сохранения ненецкого языка: интегративный подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 118–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.11>

Введение

Для изучения переводов с ненецкого языка необходимо понимание его особенностей и социального статуса. Ненецкий язык относится к северной группе самодийской ветви уральской языковой семьи; иногда он включается в более крупную языковую семью – уральско-юкагирскую. Этот язык считается младописьменным: ненецкая письменность была разработана в советское время на основе большеземельского говора и внедрена в 1931 г. на латинице, а в 1937 г. на кириллице.

По социально-функциональным показателям ненецкий язык классифицируется сегодня как язык с низким уровнем витальности, хотя количество его носителей в России – одно из самых больших по сравнению с количеством носителей других языков коренных малочисленных народов нашей страны. По данным переписи 2021 г. в Российской Федерации насчитывается более 49 600 ненцев [Красс].

Устная разновидность ненецкого языка не имеет единой устной литературной нормы и представлена одним из двух его основных диалектов: тундрового или лесного.

Тундровый диалект ненецкого языка представлен тремя основными группами говоров: западной (к западу от р. Печоры, по левому берегу р. Печоры), центральной

(в Большеземельской тундре между р. Печорой и Уральскими горами) и восточной (к востоку от Уральских гор). Западная группа делится на крайне-западные (канинский, тиманский и колгуевский) и западные (малоземельский) говоры. Центральная группа представлена большеземельским говором, который занимает промежуточное положение между западными и восточными говорами и в повседневной устной коммуникации используется представителями восточной части Ненецкого автономного округа. Восточная (сибирская) группа ненецких говоров включает в себя приуральский и ямальский говоры, распространенные на территориях западнее р. Оби и Обской губы, и крайне-восточные говоры (надымский, тазовский, гыданский и таймырский), которые представлены в регионах восточнее Обской губы. Некоторые ученые считают, что такое деление ненецких говоров является весьма условным, поскольку «достоверной исчерпывающей информации об их особенностях современная самоэология не располагает» [Кошкарева, 2008, с. 131–132].

В лесном диалекте ненецкого языка также выделяются отдельные говоры (пуровский, аганский и нумтовский), которые характеризуются целым рядом отличительных признаков (подробно о них см.: [Кошкарева, 2005, с. 15–37]).

Тундровый диалект ненецкого языка используется в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края, а также в некоторых других северных регионах России, например в Республике Коми и в Архангельской области.

Ненцы, использующие в своем общении лесной ненецкий диалект, проживают в основном на юге Ямало-Ненецкого автономного округа, в бассейнах рек Пур и Таз. Их численность невелика и составляет не более 2 тыс. человек. Представители лесных ненцев проживают также на территории Ханты-Мансийского автономного округа (Югры). Лесной диалект ненецкого языка его носители считают самостоятельным языком и называют нешанским. В начале 1990-х гг. он получил письменность на основе пуровского говора.

В связи с обозначенной тематикой статьи следует упомянуть о том, что в «Атласе языков мира ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения» «тундровый ненецкий» классифицируется как находящийся под угрозой исчезновения (*definitely endangered*), а «лесной ненецкий» определяется как серьезно уязвимый (*severely endangered*) (Atlas). Две вышеназванные разновидности ненецкого языка, считающиеся в России диалектами [Буркова, 2003] или наречиями [Амелина, 2011], значительно отличаются друг от друга, что позволяет некоторым ученым рассматривать тундровый и лесной ненецкий как отдельные языки [Люблинская, Пушкарева, 2019].

Устная коммуникация на ненецком языке сегодня ограничивается в основном внутрисемейным общением, а также коммуникацией в таких сферах деятельности, как оленеводство, рыболовство, охота и традиционные народные промыслы. Важной сферой функционирования ненецкого языка является фольклорное творчество. Значимым фактором для нашего исследования следует считать сохранение у тундровых ненцев как в отдаленных стойбищах Ненецкого автономного округа, так и на целом ряде территорий Ямало-Ненецкого автономного округа устной традиции сказительства. При этом способностью воспроизводить фольклор и продолжать народные традиции владеют, как отмечается состави-

телями «Диалектологического атласа», только немногочисленные представители старшего поколения [Диалектологический атлас..., 2017, с. 11].

Одно из эффективных средств сохранения коренных малочисленных народов России представляет перевод фольклорных произведений на другие языки. Об этом пишут многие отечественные лингвисты и культурологи (см., например: [Петрова, 2005; Валькова, Разумовская, 2021]).

Исходя из возможности сохранения культурного наследия ненецкого народа посредством перевода фольклорных текстов, важно осознавать необходимость передачи при переводе в первую очередь этнокультурных особенностей и художественной ценности письменно фиксируемых устных фольклорных произведений. Именно поэтому цель представляемого в статье исследования составляет описание специфики фольклористического перевода с учетом интегративного подхода, позволяющего в максимальной степени передать последующим поколениям духовные ценности одного из коренных народов Севера.

Материал и методы

В качестве материала данного исследования выбраны фольклорные тексты, записанные сотрудниками Этнокультурного центра Ненецкого автономного округа в 2015 г. во время экспедиции в Канинскую тундру, и их переводы на русский язык, размещенные в сборнике материалов комплексной экспедиции под названием «Тропами предков» (Тропами предков). В сборник включены фольклорные произведения разных жанров: сказки, эпические песни, приметы, поверья, пословицы, поговорки, забавы, заговоры, легенды, а также устные рассказы о старинных ненецких обрядах и обычаях. Представляемые в сборнике переводы выполнены О.Е. Латышевой, уроженкой Канинской тундры. Это особенно важно, так как фольклорные материалы характеризуются реализацией в них канинского говора со всеми его фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями. Можно сказать, что лексическая специфика канинского говора обусловлена в первую очередь тем, что в суровых климатических условиях

севера оленеводство до сих пор представляет важную отрасль хозяйства и образует основу материального благополучия местного населения [Бармич, 2014, с. 281].

Интегративный подход к рассмотрению фольклорно-переводческого материала предполагает качественно новый уровень интерпретации фольклорных переводческих практик с учетом экстралингвистических факторов, в том числе этнокультурных, оказавших влияние на формирование исходных текстов. Это способствует расширению границ переводческого процесса и рассмотрению интегративности в «системологическом» ключе (об этом см.: [Поликарпов, 2017, с. 10]).

В качестве основных методов исследования используются сопоставительный и системный анализ. Первый позволяет не только сопоставить форму и содержание текстов оригинала и перевода, получить релевантную информацию о коррелятивности отдельных элементов исходных и переводных текстов, но и обнаружить обусловленные культурной адаптацией изменения, которые способствуют повышению качества перевода. Выявляемая коррелятивность и отход от нее обусловлены как лингвистическими (внутриязыковыми и межъязыковыми, в том числе соотношением систем языков, участвующих в процессе перевода), так и экстралингвистическими факторами.

Системный анализ делает возможным комплексное исследование проблем фольклористического перевода текста с разбиением изучаемого транслатологического процесса на отдельные подпроцессы (об этом см.: [Княжева, Пирко, 2013, с. 146]). Ценность системного анализа, применяемого по отношению к фольклористическому переводу, состоит прежде всего в его ориентированности на раскрытие целостности перевода как системы взаимообусловленных факторов и на обнаружение механизмов, обеспечивающих такую целостность. Особое внимание в системном анализе уделяется установлению различных типов связей, существующих как внутри фольклористического перевода, так и во вне его – взаимосвязи с историей, культурой и этнографией ненцев.

В качестве вспомогательного метода исследования задействуется интент-анализ,

который позволяет изучать интенциональную структуру текста [Слово в действии..., 2000]. В результате интерпретирующего погружения как в текст оригинала, так и в текст перевода и оценивания их элементов можно определить содержание конкретного фольклорного текста и интенцию, лежащую в его основе. Более понятным в связи с этим становится желание переводчика максимально сохранять смысл исходного текста, задействуя прежде всего лексические корреляты, но в то же время опуская некоторые второстепенные элементы, а также дополнительно комментируя фрагменты текстов, связанные, например, с наличием в них культуремами, мифологемами, этнокультурными реалиями, культурно маркированной лексикой. Учитывая возможности применения интегративного подхода к переводу фольклорных текстов, мы можем предположить, что интенции, заложенные в текст оригинала и в текст перевода, могут модифицироваться не только ввиду видимых различий контактирующих языков, но и благодаря экстралингвистическим факторам, посредством которых языковые личности обнаруживают актуализацию тех или иных смыслов [Дудников, 2017, с. 179].

Перспективным для проводимого фольклорно ориентированного исследования представляется метод рецепции, нацеленный на изучение различных аспектов восприятия ненецких фольклорных текстов носителями ненецкого языка, с одной стороны, и переводов этих текстов представителями культуры-реципиента, с другой. Изучение реакции читателя на переводы исходных текстов и рефлексии, связанной с сопоставлением культуры-донора с трансформированной через переводчика культурой исходного текста позволяет, по словам И.К. Федоровой, «дать эффективную оценку не только общей адекватности текста перевода, но и, например, успешности воздействия таких тонких и сложных структурных элементов <...> текста, как подтекстовая информация, аксиологические и религиозные смыслы текста, эстетическая составляющая образов» [Федорова, 2015, с. 56].

Для осуществления переводов фольклорных текстов, вошедших в вышеупомянутый сборник материалов экспедиции, использовались следующие лексикографические источ-

ники: «Ненецко-русский словарь» Н.М. Терещенко, который содержит более 22 000 лексических единиц (НРС), и «Словарь маминго языка (на канинском говоре)» (СМЯ), который содержит более 7 500 слов и подготовлен одним из самых известных российских специалистов по ненецкому языку М.Я. Бармич, которая родилась в Канинской тундре.

Кроме того, были изучены существующие практики фольклористического перевода при использовании ненецкого языка в качестве исходного. В целом в развитии перевода ненецких фольклорных текстов можно выделить четыре этапа. Первый этап – дореволюционный (досоветский). Он начинается с опубликования И.С. Фатером первого ненецкого фольклорного текста в виде сказки «Вада хасово» на немецком языке в Санкт-Петербурге в 1787 г., когда ненецкой письменности еще не существовало. Изучением ненецкого фольклора в XIX в. занимался финский языковед и этнограф, основоположник изучения уральских языков и культур М.А. Кастрен, который в 1841–1844 гг. совершил путешествие по Лапландии, северной России и Сибири. В начале XX в. финский ученый Т. Лехтисало собирал фольклорный материал как у тундровых, так и у лесных ненцев, а в 1947 г. опубликовал 285 записанных фольклорных текстов в книге на немецком языке «Juraksamojedische Volksdichtung» (Народное творчество юрако-самодийцев) [Lehtisalo, 1947].

Второй этап развития ненецко-русского фольклористического перевода можно обозначить как младописьменный. В связи с созданием на основе большеземельского говора ненецкой письменности в конце 1930-х гг. стали появляться сборники ненецких фольклорных текстов, в том числе с переводами на русский язык. Активно собирал ненецкий фольклор исследователь ненецкого языка Г.Н. Прокофьев, его единомышленники и ученики Г.Д. Вербов, Н.М. Терещенко, А.П. Пырерка, А.С. Тайборей. Благодаря этим филологам фольклорные тексты переводились на русский язык.

Третий этап развития фольклористического ненецко-русского перевода – послевоенный. Он характеризуется повышением интереса к изучению ненецкого фольклора. Его сбором и обработкой занимались такие известные

специалисты, как этнограф Б.О. Долгих, фольклорист З.Н. Куприянова и др.

Четвертый (современный) этап развития перевода фольклорных текстов отличается от предыдущих тем, что собиранием фольклорного материала и изучением фольклорных текстов разных жанров стали заниматься ученые и писатели – представители ненецкого народа: Л.П. Комарова (Ненянг), Л.В. Лапцуй, Е.Г. Сусой, Е.Т. Пушкарева, Л.А. Лар, С.М. Приходько, П.Т. Турутинова, Н.М. Янгасова и др. (о них см.: [Пушкарева, Бурыкин, 2011, с. 4]).

Знакомство с историей исследования ненецкого фольклора, с зарождением и развитием перевода ненецких фольклорных текстов позволяет более осознанно подойти к процессу перевода.

Результаты и обсуждение

В результате исследования фольклорных текстов канинских ненцев и их переводов, содержащихся в указанном выше сборнике фольклорных материалов, установлено, что сложность перевода таких текстов состоит прежде всего в том, что типологически исходный и переводящий языки в значительной степени отличаются друг от друга.

Первый этап исследовательской работы по изучению современного состояния ненецкого фольклора можно считать полевым, поскольку устнопорождаемые тексты носителей канинского говора записывались на аудио- и видеоносители во время экспедиции. На втором этапе эти записи обрабатывались и материал представлялся в письменном виде, что требовало соответствующих знаний и умений как в области фольклористики в целом, так и в сфере обработки фольклорного материала. Важными в связи с обработкой устного фольклорного наследия и его письменной фиксацией представляются идеи о роли устнопорождаемой речи в переводе, изложенные в научной статье Е.Ю. Мощанской и А.М. Поликарпова «Устнопорождаемая речь в ситуации устного перевода: дидактический аспект» [Мощанская, Поликарпов, 2017].

На третьем (предпереводческом) этапе подготовки ненецких фольклорных текстов к переводу необходимо было в первую очередь

решить вопрос о том, на какого читателя он ориентирован. Если переводы фольклорных текстов предназначаются для специалистов, нацеленных на изучение специфики ненецкого фольклора (фольклористов, этнокультурологов, лингвистов, этнопереводоведов и др.), то необходимо более нюансированно подходить к соблюдению требований к качеству перевода. Он может включать поморфемное глоссирование, поскольку глоссы используются для пояснения того, как именно соотносятся текст оригинала и текст перевода в аспектах содержания и его языкового выражения. Если перевод предназначен для широкого круга читателей, то стратегия и тактики его выполнения должны быть другими. Анализируемые нами переводы ориентированы на широкого читателя, они осуществлялись для ознакомления всех желающих с современным состоянием ненецкого фольклора в рамках деятельности Этнокультурного центра Ненецкого автономного округа. Поэтому переводчиком была выбрана стратегия, которую можно условно назвать культурно-этнографической. Отметим, что помимо самих текстов-оригиналов и их переводов в сборнике представляется информация в виде комментариев о местах записи фольклорных текстов, аудио- и видеозаписях, хранящихся в фондах центра, толкуются содержащиеся в фольклорных текстах культуремы и мифологемы. В конце сборника представлен также небольшой культурологический словарь, в котором объясняются ненецкие этнографические реалии, например: *амдавока* – ненецкая игра, *синякуй* – передняя часть чума, *юна* – нарта для перевозки постели и одежды и др. В приложении приводится список информантов и иллюстрации в виде фото, на которых запечатлены предметы одежды и быта ненцев: *пена'паны* (паница из оленьего меха – традиционная женская зимняя верхняя одежда), *сывы мальча* (зимняя малица – мужская верхняя одежда ненцев, как правило, обработанная дымом), *ной'ни* (суконное покрывало для женской нарты) и др.

В качестве результата работы на этапе собственно перевода представим текст-оригинал, относящийся к жанру устного рассказа *хари"ваде"мы"*, в котором речь идет о традиционном обряде (*сенений" вато*) и его пе-

ревод. Фольклорный текст был записан в июне 2015 г. в Канинской тундре от информанта Марины Прокопьевны Ардеевой, жительницы с. Ома, 1929 г. р.

Мяд' якэна нибтебава

Ока амгэм' маня" выгна" Пелагея Прокопьевна Бобрикова теневась, мал' Пола пабанэ номдебидозь. Луца' вадавна – бабушка Пелагея.

Бабушка Пелагея мядм' якэна нибтеба теневась. Ята" масавэй хорт'кон' хора' сую едём', харнипанг' таркам' масьтесыты. Ся' якада саванэ ханта, тики якэнда мядм' нибтра пясътыда. Нерня' мяд нернинэмда, тикэд нёда хэвхым'. Бабушка Пелагея тики тамна амгэхом' хэтбасеты, маня" нисътыва" изле" (Тропами предков, с. 57).

Очищение чума дымом

Много чего знала в нашей тундре Пелагея Прокопьевна Бобрикова, все звали её Пола паба. По-русски – бабушка Пелагея.

Бабушка Пелагея умела очищать чум дымом. В посуду на угли клала кишку оленёнка, ветку можжевельника. Когда поднимался дым, начинала этим дымом окуривать чум. Сначала переднюю часть чума, затем вход в чум. Бабушка Пелагея при этом ещё что-то говорила, мы не прислушивались (Тропами предков, с. 57).

Название текста оригинала совпадает с названием ненецкого обряда очищения чума дымом (*Мяд' якэна нибтебава*). Морфологический анализ показывает наличие в составе названия ритуала существительного *мяд'* в форме родительного падежа, образованной от *мя"* «чум»; существительного *якэна* в местно-творительном падеже (специфической формы канинского говора, ср. соответствующую форму лексемы *якэхэна* в большеземельском говоре) – «дымом»; специальной формы слова для выражения процессуальности *нибтебава*, образованной от *нибтесъ* «очистить от погани», в которой постфикс *-бава* обозначает процесс. Для понимания смысла текста оригинала важно идентифицировать ненецкую культуру «нибтебава», хранящую в себе архаичную информацию о том, что ненцы регулярно проводили обряд очищения, при котором использовали тлеющие угли, ветки можжевельника, жир оленьих кишок или березовый гриб (чагу), шерсть бобра и рыбий жир. При этом достигалась ритуальная чистота, а это означало символическую «связь с верхним, чистым миром, а за-

пах якобы отгонял от этого места злых духов» [Лар, 2008, с. 106]. Название рассматриваемого фольклорного текста переведено с использованием синтаксической замены, при которой последний компонент предложения оригинала реализуется в инициальной позиции: *Очищение чума дымом*.

Проведенный сопоставительный анализ исходного и переводного текстов показывает, что переводчик придерживается принципа верности оригиналу, соблюдая точность в передаче содержания, сохраняя форму и выбирая соответствующий стиль художественного повествования.

В тексте оригинала используется большое количество форм слов, относящихся к канинскому говору: *ока амгэм'* (форма винительного падежа) – *много чего* (ср. большезем. *нока намгэм'*); *выгна''* – *в тундре* (ср. большезем. *вынгаханана''*); *нюмдебидозь* – *они звали* (ср. большезем. *нюмдебидонзь*, форма прошедшего времени, образована от глагола *нюмдесь*); *харнипаг' таркам'* (винительный падеж) – *ветку можжевельника* (ср. большезем. *харнипаңг' таркам'*); *масьтесьты* – *клала* (ср. большезем. *масибтесьты* – от исходной формы глагола *масибтесь*); *ся'* – *когда* (ср. большезем. *сяха'*); *якэнда* (имя существительное с лично-предназначительным суффиксом в целях выражения предназначения) – *дымом* (ср. большезем. *якэхэнда*); *изле''* – *прислушивались* (большезем. *инзеле''*). Для эквивалентного и адекватного перевода это не представляет препятствие, поскольку переводчик родом из Канинской тундры и относится к носителям канинского говора.

В фольклорном тексте встречается целый ряд этнокультурных реалий, которые связаны с жизнью и бытом тундровых ненцев. Приведем примеры реализации данных реалий и обсудим возможности их перевода. *Ята'' масавэй хортъкон'* можно было бы дословно перевести словосочетанием **В посуду с углем*. Однако для русскоязычного реципиента требуется пояснение того, что ненцы часто применяют для проведения ритуала очищения старую, вышедшую из употребления металлическую посуду, в которую кладут тлеющие угли. Поэтому в процессе перевода предложения *Ята'' масавэй хортъкон' хора'*

сую едём', харнипаңг' таркам' масьтесьты на русский язык задействуется комплексная трансформация: вместо словосочетания **в посуду с углем* используется обстоятельный комплекс *в посуду на угли*, а далее дается видоизмененное пояснение того, что бабушка Пелагея клала именно на угли, которые находятся в посуде, *кишку оленёнка и ветку можжевельника*. В языке тундровых ненцев обозначения оленей по возрасту, развитию рогов, мастей по окрасу, по степени их прирученности или способа использования (например, запрягания в нарту) представлены в большом количестве [Мухачев, Харючи, Южаков, 2010, с. 128–129]. В вышеприведенном тексте такой ненецкой реалией является лексема *хора' сую*, которую можно перевести как *теленоч-самец*, если учесть, что *хора'* – это самец, а *сую* – олененок до года.

В рассматриваемом исходном тексте представлены два русскоязычных вкрапления: имя и уменьшительно-ласкательная форма для обозначения людей (*Пелагея Прокопьевна Бобрикова, бабушка Пелагея*). Это свидетельствует о тесной исторической связи ненецкого и русского народов, а также о существовании традиций из советского времени, когда имена, отчества и фамилии ненцам давались на русский манер. В анализируемом тексте прослеживается принадлежность главной героини рассказа к родовой группе тундровых ненцев Лидянг. В переводе на русский язык слово *лидяңг* означает «бобр». Представители рода Лидянг после христианизации стали Бобриковыми и проживают до сих пор в населенных пунктах Канинской тундры, кочуя по территории полуострова Канин.

Важным в фольклористическом переводе представляется точное формулирование высказывания в строгом соответствии с мыслью, выраженной в тексте оригинала предложением определенной структуры. Проследим в предложении *Ся' якада саваңэ ханта, тикы якэнда мядм' нибтра пясътыда* последовательность морфологических форм вместе с их значениями. *Ся'* (наречие времени *когда*); *якада* (к основе *яка* «дым» присоединяется лично-предназначительный суффикс *-да* в целях выражения предназначения); *саваңэ* – «хороший, достигший определенного состояния», в данном контексте «густой» образовано от

большезем. «сава» (хороший); *ханта* (глагольная форма прошедшего времени от *хэсь* «становиться»); *тикы* – «этим»; *якэнда* – «дымом»; *мядм'* (форма винительного падежа от существительного *мя* – «чум»; *нибтра* – глагольное имя от *нибтесь* «окуривать»); *пясьтыда* – начинал(-а) (*ты* обозначает 3-е лицо, *да* – единственное число, форма образована от глагола *пясь* «начинать»). В переводе использована характерная для устного рассказа разговорная структура главной части гипотаксисной структуры, в которой отсутствует подлежащее. При этом осуществлена лексическая замена (*саванэ ханта* → *подниматься*) в препозитивной придаточной части и реализована частеречная замена в главной части (*нибтра пяссьтыда* → *начинала окуривать*). В результате произведенных переводческих действий получилось вполне понятное для русскоязычного реципиента высказывание: *Когда поднимался дым, начинала этим дымом окуривать чум.*

Применение сопоставительного и системного анализа, а также интен-анализа в целях оценки качества перевода позволило нам установить, что осуществленный перевод максимально приближен к исходному тексту. При этом соблюдены нормы устно-разговорной разновидности русского языка, характерные для фольклорных текстов. Интенции, заложенные в текст оригинала и текст перевода, совпадают, поскольку информанты (канинские ненцы) рассказывают этнографам и фольклористам о своих традициях, обычаях и жизни в тундре для того, чтобы сохранить ненецкий язык с его говорами и культуру ненецкого народа. Этим целям служат и опубликованные тексты переводов. В них учтены этнокультурные аспекты, такие как ненецкая мифология и культураны, ненецкие реалии, отражающие обряды и обычаи, восходящие к историческим корням ненецкого народа.

Заключение

Расширение границ исследования процесса перевода фольклорных текстов за счет включения в константы перевода помимо языковых, речевых и коммуникативных (то есть собственно лингвистических) некоторых других аспектов, таких как этнокультурные, со-

циально-исторические, этнографические, позволяет по-новому взглянуть на перспективы развития перевода с использованием языков коренных малочисленных народов России. При интегративном подходе к фольклористическому переводу с ненецкого языка в фокус рассмотрения перемещаются не только факторы, влияющие на перевод, но и системообразующие и системосохраняющие аспекты перевода. Результаты проведенного анализа текста оригинала и текста перевода, предлагаемые методы исследования перевода фольклорных текстов на русский язык показывают, что фольклористический перевод может стать реальным инструментом сохранения ненецкого языка, поскольку документирование и архивирование фольклорных текстов на миноритарном языке вместе с переводами на русский язык дает возможность последующим поколениям знакомиться с историей и культурой коренного малочисленного народа. В то же время фольклористический перевод может способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, населяющими нашу страну.

Исследование ненецкого фольклора посредством перевода, демонстрация привлекательности фольклористического перевода как инструмента сохранения языка коренного малочисленного народа могут способствовать витальности миноритарного языка. Именно интегративный подход к переводу фольклорных текстов позволяет обеспечить его качество. Благодаря понятному и адекватному переводу при соблюдении комплексного подхода можно пробудить у молодежи интерес к родному языку и родной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амелина М. К., 2011. Акцентные характеристики непроизводных имен в тундровом наречии ненецкого языка // Урало-алтайские исследования. № 2 (5). С. 7–38.
- Бармич М. Я., 2014. Лексическая характеристика языка канинских ненцев // Вопросы уралистики 2014. СПб.: Нестор-История. С. 148–299.
- Буркова С. И., 2003. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. 259 с.

- Валькова Ю. Е., Разумовская В. А., 2021. Перевод в контексте сохранения языков и культур коренных народов Сибири // Полилингвильность и транскультурные практики. Т. 18, № 4. С. 393–404. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-4-393-404
- Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, 2017 / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Калининград : Изд. Дом «РОСТ-ДОАФК». 256 с.
- Дудников К. Э., 2017. Интент-анализ, коммуникативные стратегии и тактики, теория речевых актов: сравнительный анализ современных подходов к изучению интенциональности в ее речевом проявлении // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. № 5 (39). С. 176–188.
- Княжева Е. А., Пирко Е. А., 2013. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 145–151.
- Кошкарева Н. Б., 2005. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск : Любава. 223 с.
- Кошкарева Н. Б., 2008. О лексикографическом описании диалектов ненецкого языка // Материалы 2-й Международной конференции по самодистике (Посвящается 100-летию со дня рождения Натальи Митрофановны Терещенко) (16–18 окт. 2008 г.). СПб. : Нестор-История. С. 131–136.
- Красс А. Этническая перегруппировка: как поменялось соотношение народов России. URL: <https://news.ru/society/etnicheskaya-peregruppirovka-kak-pomenyalos-sootnoshenie-narodov-rossii/>
- Лар Л. А., 2008. Традиционная религиозно-обрядовая жизнь ненцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 62. С. 98–108.
- Люблянская М. Д., Пушкарева М. В., 2019. Создание новой терминологии на тундровом ненецком языке // Родной язык. № 2. С. 5–32.
- Мощанская Е. Ю., Поликарпов А. М., 2017. Устно-порождаемая речь в ситуации устного перевода: дидактический аспект // Педагогическое образование в России. № 5. С. 109–115.
- Мухачев А. Д., Харючи Г. П., Южаков А. А., 2010. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. Екатеринбург : Креатив. команда «Кипяток». 160 с.
- Петрова Т. И., 2005. Двухязычный перевод как фактор сохранения родного языка // Вестник Якутского государственного университета. Т. 2, № 3. С. 101–105.
- Поликарпов А. М., 2017. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 6–17. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1
- Пушкарева Е. Т., Бурькин А. А., 2011. Фольклор народов Севера (культурно-антропологические аспекты). СПб. : Петербург. востоковедение. 390 с.
- Слово в действии: Интент-анализ политического дискурса, 2000 / под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб. : Алетей. 316 с.
- Федорова И. К., 2015. Изучение рецепции переводного текста как метод исследования в переводоведении (на примере киноперевода) // Вестник Пермского Университета. № 1 (29). С. 55–65.
- Lehtisalo T., 1947. Juraksamojedische Volksdichtung, gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo. Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura. 615 S.

ИСТОЧНИКИ

- Тропами предков* – Тропами предков : сб. материалов комплекс. экспедиции к кан. ненцам / сост. О. Е. Латышева. Нарьян-Мар: Этнокультур. центр Ненец. автоном. окр., 2016. 100 с.
- Atlas* – Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <https://ich.unesco.org/en/home>

СЛОВАРИ

- СМЯ* – Бармич М. Я. Словарь маминого языка (на канинском говоре). СПб. : Алмаз-граф, 2015. 312 с.
- НРС* – Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. СПб. : Просвещение, 2008. 942 с.

REFERENCES

- Amelina M.K., 2011. Aktsentnye kharakteristiki neproizvodnykh imen v tundrovom narechii nenetskogo yazyka [Accent Characteristics of Non-Derivative Names in the Tundra Dialect of the Nenets Language]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], no. 2 (5), pp. 7-38.
- Barmich M.Ya., 2014. Leksicheskaya kharakteristika yazyka kaninskikh nentsev [Lexical Characteristics of the Language of the Kanin Nenets]. *Voprosy uralistiki 2014* [Problems of

- Uralistics 2014]. Saint Petersburg, Nestor-Istorya Publ., pp.148-299.
- Burkova S.I., 2003. *Sopostavitel'noe opisanie funktsionalno-semanticheskikh poley obuslovlennosti v lesnom i tundrovom dialektakh nenetskogo yazyka* [A Comparative Description of the Functional-Semantic Fields of Conditionality in the Forest and Tundra Dialects of the Nenets Language]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t. 259 p.
- Valkova Yu.E., Razumovskaya V.A., 2021. *Perevod v kontekste sokhraneniya yazykov i kultur korennykh narodov Sibiri* [Translation in the Context of Preserving Languages and Cultures of the Siberian Indigenous Population]. *Polilingvialnost i transkulturnye praktiki* [Polylinguality and Transcultural Practices], vol. 18, no. 4, pp. 393-404. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-4-393-404
- Koshkareva N.B., ed., 2017. *Dialektologicheskii atlas uralskikh yazykov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Dialectological Atlas of the Uralic Languages Spread in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Kaliningrad, Izd. Dom «ROST-DOAFK». 256 p.
- Dudnikov K.E., 2017. *Intent-analiz, kommunikativnye strategii i taktiki, teoriya rechevykh aktov: sravnitel'nyy analiz sovremennykh podkhodov k izucheniyu intentsionalnosti v ee rechevom proyavlenii* [Intent Analysis, Communication Strategies and Tactics, Theory of Speech Acts: A Comparative Analysis of Modern Approaches to the Study of Intentionality in Its Speech Manifestation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Lomonosov Philology Journal], no. 5 (39), pp. 176-188.
- Knyazheva E.A., Pirkov E.A., 2013. *Otsenka kachestva perevoda v rusle metodologii sistemnogo analiza* [Evaluating the Quality of Translation in the Framework of Systems Analysis Methodology]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 145-151.
- Koshkareva N.B., 2005. *Ocherki po sintaksisu lesnogo dialekta nenetskogo yazyka* [Essays on the Syntax of the Forest Dialect of the Nenets Language]. Novosibirsk, Lyubava Publ. 223 p.
- Koshkareva N.B., 2008. *O leksikograficheskom opisanii dialektov nenetskogo yazyka* [On the Lexicographic Description of the Dialects of the Nenets Language]. *Materialy 2-y Mezhdunarodnoy konferentsii po samodistike (Posvyashchaetsya 100-letiyu so dnya rozhdeniya Natalyi Mitrofanovny Tereshchenko) (16–18 okt. 2008 g.)* [Proceedings of the 2nd International Conference on Self-Dialecticism (Dedicated to the Natalia Mitrofanovna Tereshchenko's 100th Anniversary of the Birth) (16–18 Oct. 2008)]. Saint Petersburg, Nestor-Istorya Publ., pp.131-136.
- Krass A. *Etnicheskaya peregruppirovka: kak pomenyalos sootnoshenie narodov Rossii* [Ethnic Regrouping: How the Ratio of the Peoples of Russia Has Changed]. URL: <https://news.ru/society/etnicheskaya-peregruppirovka-kak-pomenyalos-sootnoshenie-narodov-rossii/>
- Lar L.A., 2008. *Traditsionnaya religiozno-obryadovaya zhizn nentsev* [Traditional Religious and Ceremonial Life of the Nenets]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], no. 62, pp. 98-108.
- Lyublyanskaya M.D., Pushkareva M.V., 2019. *Sozdanie novoy terminologii na tundrovom nenetskom yazyke* [Creating New Terminology in Tundra Nenets Language]. *Rodnoy yazyk* [Mother Tongue], no. 2, pp. 5-32.
- Moshchanskaya E.Yu., Polikarpov A.M., 2017. *Ustnoporozhdaemaya rech v situatsii ustnogo perevoda: didakticheskii aspekt* [Oral Speech in an Interpretation Situation: A Didactic Aspect]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], no. 5, pp. 109-115.
- Mukhachev A.D., Kharyuchi G.P., Yuzhakov A.A., 2010. *Kochuyushchie cherez veka: olenevodcheskaya kultura i etnoekologiya tundrovyykh nentsev* [Nomads Through the Ages: Reindeer Herding Culture and Ethnoecology of the Tundra Nenets]. Yekaterinburg, Kreativ. komanda «Kipyatok». 160 p.
- Petrova T.I., 2005. *Dvuyazychnyy perevod kak faktor sokhraneniya rodnogo yazyka* [Bilingual Translation as a Factor in Native Language Preservation]. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yakutsk State University], vol. 2, no. 3, pp.101-105.
- Polikarpov A.M., 2017. *Integrativnoe perevodovedenie: predposylki vzniknoveniya i osnovnye idei* [Integrative Translation Studies: Origin and Main Ideas]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 6-17. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1
- Pushkareva E.T., Burykin A.A., 2011. *Folklor narodov Severa (kulturno-antropologicheskie as-*

- pekty*) [Folklore of the Peoples of the North (Cultural and Anthropological Aspects)]. Saint Petersburg, Peterburg. vostokovedenie Publ. 390 p.
- Ushakova T.N., Pavlova N.D., eds., 2000. *Slovo v deystvii: Intent-analiz politicheskogo diskursa* [Word in Action: Intent-Analysis of Political Discourse]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ. 316 p.
- Fedorova I.K., 2015. Izuchenie retseptsii perevodnogo teksta kak metod issledovaniya v perevodovedenii (na primere kinoperevoda) [The Study of Reception of the Translated Text as a Research Method in Translation Studies (On the Example of Film Translation)]. *Vestnik Permskogo Universiteta* [Perm University Herald], no. 1 (29), pp. 55-65.
- Lehtisalo T., 1947. *Juraksamojedische Volksdichtung, gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo*. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura. 615 S.

SOURCES

- Latysheva O.E., ed. *Tropami predkov: sb. materialov kompleks. ekspeditsii k kan. nentsam* [Ancestral Paths. Collection of Materials from a Comprehensive Expedition to the Nenets of Kanin]. Naryan-Mar, Etnokultur. tsentr Nenets. avtonom. okr., 2016. 100 p.
- Atlas of the World's Languages in Danger*. URL: <https://ich.unesco.org/en/home>

DICTIONARIES

- Barmich M.Ya. *Slovar maminogo yazyka (na kaninskom govore)* [Dictionary of Mother's Language (In the Kanin Dialect)]. Saint Petersburg, Almaz-graf Publ., 2015. 312 p.
- Tereshchenko N.M. *Nenetsko-russkiy slovar* [Nenets-Russian Dictionary]. Saint Petersburg, Prosveshchenie Publ., 2008. 942 p.

Information About the Authors

Aleksandr M. Polikarpov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Translation Studies and Applied Linguistics, Head of the Scientific and Educational Centre "Integrative Translation Studies of the Subarctic Space", Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severnoy Dviny Emb., 17, 163002 Arkhangelsk, Russia, a.polikarpov@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0726-2524>

Ol'ga E. Latysheva, Postgraduate Student, Department of Translation Studies and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severnoy Dviny Emb., 17, 163002 Arkhangelsk, Russia; Deputy Director, Ethno-Cultural Centre of the Nenets Autonomous Okrug, Smidovicha St, 20A, 166000 Naryan-Mar, Russia, etnonao@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0728-0457>

Информация об авторах

Александр Михайлович Поликарпов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики, директор научно-образовательного центра «Интегративное переводоведение приарктического пространства», Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, 17, 163002 г. Архангельск, Россия, a.polikarpov@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0726-2524>

Ольга Ефремовна Латышева, аспирант кафедры перевода и прикладной лингвистики, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, 17, 163002 г. Архангельск, Россия; заместитель директора, Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа, ул. Смидовича, 20А, 166000 г. Нарьян-Мар, Россия, etnonao@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0728-0457>